

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 181.161.1.

КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛА БАРАХТАТЬСЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е. А. Борисова

Статья посвящена описанию глагола барахтаться с позиции когнитивно-дискурсивного подхода с целью экспликации когнитивных инвариантных и вариантных сценариев лексемы. Выделяются релевантные признаки единицы, моделируются когнитивные структуры. Материалом для исследования послужили данные лексикографических источников и «Национального корпуса русского языка». Делается вывод о целесообразности применения когнитивно-дискурсивного подхода для конструирования сценариев глаголов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивная структура, сценарий, когнитивно-дискурсивный подход

Когнитивная лингвистика прочно заняла свое место в современном языкознании. Хотя человеческим интеллектом и закономерностями мышления издавна занимались такие науки, как логика, философия, физиология и психология, в рамках когнитивной лингвистики старые вопросы зазвучали по-новому. Когнитивная лингвистика возникает в середине XX века на базе когнитивизма (когнитивизм – «направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны») [Маслова, 2007: с.6] в рамках современной антропоцентрической парадигмы, существенно расширяющей горизонты лингвистических исследований. В данной статье под когнитивной лингвистикой будет пониматься «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент системы знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации. Эта система, в противоположность другим семиотическим инструментам человека, одновременно является объектом

и внешним, и внутренним для субъекта, конституированным независимо от него и подлежащим усвоению в онтогенезе» [Краткий словарь когнитивных терминов, 1996: с.53-55]. Такая двойственность языка отличает язык от остальных когнитивных видов деятельности [Caron, 1983: с.17-18]. Когнитивная лингвистика как самостоятельная научная дисциплина имеет свой предмет и задачи, а также собственный метаязык. К основным понятиям когнитивной лингвистики можно отнести «концепт», «концептосферу», «когнитивную базу», «языковое сознание», «языковую картину мира» и понятие «когнитивная структура», особенно актуальное для данного исследования. Когнитивная структура представляет собой теоретический конструкт, который обнаруживается посредством характеристики той или иной области знания в ее корреляции с деятельностью человека [Кравченко, 2011: с.97-99]. Как известно, типичной когнитивной структурой выступает сценарий, вербализуемый глаголом. Под сценарием понимается динамически представленный концепт как последовательность нескольких эпизодов во времени. Фактически это фрейм, разворачи-

ваемый во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов.

Общепризнанно, что природа когнитивных структур многогранна и неоднозначна, поэтому их изучение может производиться разными способами. Целесообразным представляется использование когнитивно-дискурсивного подхода, основоположником которого в отечественном языкознании можно считать Е. С. Кубрякову, поскольку именно в ее работах доказывается важность учета как когнитивного, так и коммуникативного (дискурсивного) фактора при анализе языковых явлений. В данной функциональной парадигме, по мнению автора, «...при описании каждого языкового явления равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют: когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения)» [Кубрякова, 2004: 16]. Так, если лингвистические феномены описываются с точки зрения осуществляемых ими когнитивной и дискурсивной функции, то появляется возможность определить когнитивное наполнение языковой формы и причины ее создания.

В данной статье на материале контекстов «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ) в свете когнитивно-дискурсивного подхода анализируется лексема барахтаться с целью моделирования когнитивной структуры этого глагола. Интересующая нас лексема входит в лексико-семантическую группу глаголов с общим значением беспорядочного движения, таких как шевелиться, ворочаться, ворошиться, копошиться, возиться. Глаголы этой группы частотны в русском языке, они вербализуют как инвариантные сценарии, так и варианты, обусловленные различными когнитивно-дискурсивными свойствами лексем.

Толковые словари русского языка определяют глагол барахтаться следующим образом: «делать беспорядочные быстрые движения всем телом, руками, ногами (обычно стараясь освободиться, под-

няться, выплыть и т. п.)» [МАС I, 1981: с.61]; «1. в чем-л., делать быстрые беспорядочные движения телом, руками, ногами, стараясь подняться, освободиться от чего-л., выплыть и т.п.; разг. купаться, плескаться. 2. разг. бороться с кем-л., совершая беспорядочные движения; 3. перен. прилагать все силы к преодолению, достижению чего-л.» [БАС I, 2004: с.387]; «разг. 1. купаться, плескаться или бороться, возиться друг с другом (обычно беспорядочно махая руками, ногами); 2. прилагать все силы к преодолению или достижению чего-л.» [БТС, 1998: с.59]. Из представленных значений можно вывести у этого глагола следующие инвариантные сценарии:

1. Делать беспорядочные быстрые движения всем телом, руками, ногами (обычно стараясь освободиться, подняться, выплыть и т. п.);

2. Купаться, плескаться;

3. Бороться с кем-л., совершая беспорядочные движения;

4. Прилагать все силы к преодолению, достижению чего-л.

Внутри первых двух инвариантных сценариев могут быть выделены варианты. Так, инвариантный сценарий, соответствующий первому лексико-семантическому варианту глагола – ‘совершать беспорядочные быстрые движения всем телом, руками и ногами, стараясь освободиться’ может реализоваться в нескольких вариантных сценариях.

Вариантный сценарий I можно представить в виде следующей схемы: Человек находится в воде → теряет дно/попадает в большие волны → беспорядочно двигается с целью выплыть/подняться → [кричит, призывая помощь]. Последний эпизод является факультативным. Обратим внимание на то, что в данной ситуации глагол чаще всего используется в форме единственного числа. Например: Она барахталась, воя, хрипя, булькая и пытаясь дотянуться до слабой поросли травки на берегу [Дина Рубина. На солнечной стороне

улицы (1980-2006)]¹; Все здесь исполнено движения: вздымаются, пенясь, огромные волны, из последних сил барахтаются, охваченные паникой утопающие, их поднятые к небу глаза исполнены страха и немой мольбы, возбуждены и напуганы стоящие на берегу и уцелевших обломках моста люди [Т. Акимова. Музей истории искусства. Вена (2012)]; Леша отчаянно, но безуспешно барахтался, истязая водные холмы, призывая на помощь [Галина Шергова. ...Об известных всем (2002-2004)].

Вариантный сценарий II может быть представлен схемой: человек находится в неудобном/тесном пространстве → не может выбраться → беспорядочно двигается с целью подняться, выбраться или спастись. Например: Рушились небеса, он барахтался под обвалом, униженно беспомощный, подавив крик боли [Даниил Гранин. Зубр (1987)]; Я беспомощно барахтаюсь в сугробе, не нахожу, обо что опереться, чтобы перевернуться — упал я навзничь, — встать на четвереньки и выползти на тропу [О. В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)]. Данное значение выводится в словарях как устойчивое сочетание.

Инвариантный сценарий, соответствующий второму лексико-семантическому варианту глагола — ‘купаться, плескаться’ реализуется также в двух вариантных сценариях:

I. ‘Купаться, плескаться для получения удовольствия, наслаждения’. Схема этого варианта сценария такова: человек находится в воде → совершает быстрые движения всем телом для удовольствия, получая наслаждение. Например: Я присоединяюсь к младшеньким хозяйским ребятишкам, которые барахтаются в воде [Евгений Гудилин. Волга впадает в Каспийское море // «Ковчег», 2013]; В русые головенки тех мальчишек, что барахтаются в уютном, обросшем ивами омутке, или бегают все в брызгах по

журчащему перекату, или, сопя и пыхтя, вытаскивают из илистых нор упирающихся клешнистых раков, или просто лежат на солнышке около тихой воды, редко приходит мысль; а откуда течет, где начинается их речка? [В. А. Солоухин. Владимирские просёлки (1956-1957)]; Ребятишки толпами отправляются на речку купаться и барахтаются в воде до тех пор, пока не посинеют [А. А. Есенина. Родное и близкое (1960-1979)]. Из приведенных контекстов видно, что часто субъектом в данной ситуации являются дети.

II. ‘Купаться, плескаться при неумении плавать’. Вариантный сценарий, который обнаруживается в данной ситуации: человек находится в воде (на небольшой глубине) → совершает беспомощные беспорядочные быстрые движения всем телом без цели освободиться или выплыть. Например: Барахтаюсь у берега. В открытое море не выплыл [Г. С. Померанц. Записки гадкого утёнка (1998)]; До этого я барахтался в воде и, может быть, даже немного плавал, но только если я знал, что в любую секунду могу достать ногами дно [Фазиль Искандер. Рассказ о море (1962)]; Сначала вы барахтались в воде «по-собачьи», потом поплыли саженками, а вот теперь зато демонстрируете в бассейне и кроль, и брасс, и баттерфляй [Л. В. Успенский. Слово о словах (1971)].

Третий и четвертый инвариантные сценарии глагола не имеют вариантов.

Так, инвариантный сценарий ‘физически бороться с кем-л., совершая беспорядочные движения’ реализуется, например, в следующих контекстах: Кай сбивает с ног Терентия, обнимает его, сверху на них прыгнул Никита, они, как дети, барахтаются на полу [А. Н. Арбузов. Жестокие игры (1978)] или Но подпоручик не давался, и они долго барахтались на песке, с мальчишеским азартом испытывая силу и ловкость друг друга. [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)].

¹ Здесь и далее материалы НКРЯ.

Четвертый инвариантный сценарий ‘человек в новой жизненной ситуации совершает беспорядочные движения (поступки) в разных направлениях с целью выбраться из сложившейся ситуации’ находит отражение в таких, например, контекстах: Но смотрите, как далеко они опередили нас в построении «капитализма с человеческим лицом», а мы все до сих пор с ужасом барахтаемся в новой для нас действительности и все думаем: что же это мы построили? [Лидия Смирнова. Моя любовь (1997); Но он уже научился совмещать разные пласты жизни и пока более-менее уверенно барахтается на плаву, хотя его конец вполне предсказуем [И. В. Козлов. Уже безумие крылом души накрыло семь девярых... // «Волга», 2010].

При анализе контекстов использования глагола в НКРЯ нами была выявлена ситуация, в которой субъекты находятся в сексуальных отношениях. См. в НКРЯ: Мы моргнуть не успели, как аспирантка с Андрюшей уже барахтались на постели [Николай Климонтович. Дорога в Рим (1991-1994)]; Мы барахтаемся с нею на постели, и я целую ее волосы, ее шею, ее затылок [Геннадий Алексеев. Зеленые берега (1983-1984)]; Значит, такой сюжет — всю ночь я с бабой барахтаюсь [Г. Н. Владимов. Генерал и его армия (1994)]. Выделяется новый инвариантный сценарий: ‘лежа на постели

с партнером, заниматься сексом’. Намечается устойчивая сочетаемость – барахтаться на постели с кем-л., что приводит к формированию нового значения, не зафиксированного словарями.

Таким образом, полисемантический глагол барахтаться может реализовать 4 инвариантных сценария, соответствующих словарным значениям, два из которых могут существовать в виде вариантов, имеющих определенные условия для осуществления: наличие небольшой глубины при купании не умеющего хорошо плавать субъекта, получение удовольствия субъектом купания (как правило субъектами выступают дети); неспособность выбраться из неудобного пространства или ситуация, когда субъект тонет. Данные структуры могут модифицироваться в зависимости от типа дискурса. В контекстах НКРЯ выделяется также новый инвариантный сценарий: ‘лежа на постели с партнером, заниматься сексом’. Проведенное исследование проиллюстрировало, что когнитивно-дискурсивный анализ позволяет выделить ключевые параметры лексических единиц, которые лежат в основе когнитивных структур, а также проследить появление новых параметров лексических единиц, которые не отражены в словарях, но существуют в сознании носителей языка.

Список источников и литературы

1. БАС I – Большой академический словарь русского языка / под ред. К. С. Горбачевича. СПб., 2004.
2. БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998.
3. Кравченко А. В. Что такое «когнитивная структура», или Об одном распространенном заблуждении // Когнитивные исследования языка. 2011. Вып. 9. С. 96–104.
4. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.
5. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. No 1. С. 6–17.
6. МАС I– Словарь русского языка. Т. I / под ред. А. П. Евгеньевой. М: «Русский язык», 1985–1988.
7. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: Уч. издание. – М.: «Флинта» и «Наука», 2007. – 296 с.
8. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] // Официальный сайт НКРЯ. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.09.2023)

9. Caron J. 1983 – Les régularions du discours: Psycholinguistique et pragmatique du langage. – P.: PUF, 1983. – 255 с.

Борисова Екатерина Анатольевна – магистрант 1-го курса кафедры Русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия); katyasova13@gmail.com

COGNITIVE STRUCTURE OF THE VERB *TO FLOUNDER* IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

E. A. Borisova

The article is devoted to the description of the verb to flounder from the position of a cognitive-discursive approach in order to explicate cognitive invariant and variant scripts of the lexeme. Relevant features of the unit are highlighted, cognitive structures are modeled. The data from lexicographic sources and the "National Corpus of the Russian Language" served as the material for the study. The conclusion is made about the expediency of using a cognitive-discursive approach for constructing verb scripts.

Keywords: cognitive linguistics, cognitive structure, script, cognitive-discursive approach

References

1. BAS I – Bol'shoy akademicheskij slovar' russkogo yazyka [A large Academic dictionary of the Russian language] / pod red. K. S. Gorbachevicha. SPb., 2004. (In Russ)
2. BTS – Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [A large dictionary of the Russian language] / gl. red. S. A. Kuznetsov. SPb., 1998. (In Russ)
3. *Kravchenko A. V.* Chto takoye «kognitivnaya struktura», ili Ob odnom rasprostranennom zabluzhdenii [What is a "cognitive structure", or About one common misconception] // Kognitivnyye issledovaniya yazyka. 2011. Vyp. 9. P. 96–104. (In Russ)
4. *Kubryakova E. S.* Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov [A concise dictionary of cognitive terms]. – M.: MGU, 1996. – 245 p. (In Russ)
5. *Kubryakova E. S.* Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoy lingvistiki [On the attitudes of cognitive science and current problems of cognitive linguistics] // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2004. No 1. P. 6–17. (In Russ)
6. MAS I – Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. T. I / pod red. A. P. Yevgen'yevoy. M.: «Russkiy yazyk», 1985–1988. (In Russ)
7. *Maslova V. A.* Vvedeniye v kognitivnyuyu lingvistiku: Uch. izdaniye [Introduction to cognitive linguistics: Academic edition]. – M.: «Flinta» i «Nauka», 2007. – 296 p. (In Russ)
8. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka. [electronic resource] // official website NKRYA – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (last request 26.09.2023)
9. Caron J. 1983 – Les régularions du discours: Psycholinguistique et pragmatique du langage. – P.: PUF, 1983. – 255 p.

Borisova Ekaterina Anatolyevna – 1st year Master's student of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), katyasova13@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 08.11.2023; принята к публикации: 01.12.2023.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Борисова Е. А. Когнитивная структура глагола *барахтаться* в современном русском языке // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 4(6). – С. 86-91.

FOR CITATION:

Borisova E. A. Kognitivnaya struktura glagola barakhtat'sya v sovremennom russkom yazyke [Cognitive structure of the verb *to flounder* in the modern Russian language] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2023. № 4(6). P. 86-91.